

Глава 49: Просьба Твена

Цзянь Нин, опираясь на руки Людвига, продолжал объяснять маршалу Твену, как утешить его ребенка. По его мнению, быть отцом означало больше любить своих детей!

Цзянь Нин, казалось, учил маршала Твена, но пока он продолжал говорить, Людвиг постепенно заметил нечто необычное.

Этот мальчишка одновременно учил двух отцов.

Хуо Линь, стоявший позади Людвига, уже слышал, как ребенок учит своего отца. Он ничего не сказал и не напомнил отцу.

Спустя некоторое время.

Цзянь Нин, который закончил говорить, сделал длинный вдох, как будто устал и не мог говорить. Его маленькая голова откинулась назад и легла на шею Людвига.

Тем временем, в нескольких шагах от него, Вагнера подхватил на руки его отец, который подошел на два шага ближе.

Маленькое лицо Вагнера было немного ошеломлено тем, как отец поднял его на руки. После того, как удивление прошло, он почувствовал себя немного растерянным и запаниковал.

"Папа, прости, я проиграл бой".

Вагнер не знал, что сказать отцу, поэтому решил извиниться.

Цзянь Нин, который слышал эти слова своими маленькими ушками, посмотрел на Вагнера и спросил: "Твой отец просил тебя драться?"

"Конечно, нет".

"Тогда почему ты извиняешься перед своим отцом?"

Цзянь Нин подумал о своем собственном отце, Чжан Си, и снова затронул тему хорошего отца для маршала Твена: "Мой отец сказал, что хороший ребенок не должен драться безрассудно. Вагнер, твой отец должен учиться у моего отца".

Вагнер надул губы и хотел что-то сказать, но сглотнул.

После окончания турнира по боям наступил полдень.

Цзянь Нин сидел в объятиях Людвига, и вскоре его желудок начал урчать, несмотря на его небольшую демонстрацию силы.

Цзянь Нин был голоден.

Маленький ребенок, который проголодался по расписанию, протянул руку, чтобы потрогать его живот.

Людвиг опустил его на землю и прошептал: "Иди, попрощайся со своими маленькими друзьями. Мы возвращаемся обедать".

"Хорошо!"

Ниннин, который был очень увлечен едой, услышал это и поспешил вниз.

Его маленькие друзья, которые уже давно ждали его, окружили его, как только он появился.

"Ниннин! Дай мне обнять тебя!"

"Я тоже хочу его поддержать!"

"Никому не позволено хватать его у меня. Я хочу обнять Ниннинга!"

Ниннинга, который хотел просто попрощаться и уйти, обнимали один ребенок за другим.

Он был в замешательстве от всех этих объятий.

Маленькие друзья, которые обнимали его, были довольны. "Император обнял Ниннинга, а Нинг обнял Императора.

Группа патриотичных детей очень восхищалась императором.

Наконец, после всех объятий, Цзянь Нин стоял в оцепенении, волосы на его голове были в беспорядке от всех этих растираний. На первый взгляд казалось, что он только что проснулся и сполз с кровати.

Директор Харди тоже подошел. Он попросил учительницу Лили отвести других детей обедать, а сам встал перед грязным малышом и протянул ему конверт.

"Это для тебя, заявление о зачислении. Пусть твои родители заполнят его, и после того, как я рассмотрю его, я одобрю твоё заявление".

"Тогда ты можешь приходить в школу".

Директор действительно был удивлен тем, как этот маленький пухлый ребенок ведет себя в школе. Он подумал, что не стоит судить о ребенке по его внешности.

Цзянь Нин протянул свои маленькие грязные от драки руки и взял белоснежный конверт.

Харди похлопал его по плечу и сказал: "Иди и поешь".

Он не позволил учителю Лили отвести ребенка в столовую. Сейчас он находился рядом с Его Величеством Императором и мог наблюдать за взаимодействием между Императором и ребенком.

С принцем империи и благосклонностью императора будущее этого маленького ребенка не требовало его беспокойства.

Под взглядом директора Харди, Цзянь Нин развернулся и побежал обратно.

Он передал конверт Хуо Линю и сказал: "Брат, посмотри!".

"Это от директора Харди".

Хуо Линь взял конверт и вытер лицо другого. "Я помогу тебе убрать его".

Несколько человек обедали вместе, и Вагнер и Ниннин не могли избежать общения.

Под взглядами взрослых двум детям сначала удалось сохранить немного гармонии, но после нескольких слов они снова начали ссориться.

Взрослые не вмешивались в ссору между двумя детьми.

После обеда Хуо Линь не стал продолжать водить Цзянь Нин в детский сад. Он отправил ребенка туда утром, чтобы обеспечить ему место. Теперь, когда место было занято, он собирался отвезти ребенка домой, чтобы заполнить заявление о зачислении.

На обратном пути маршал Твен вдруг обратился с просьбой. "Я вижу, что Вагнер и Ниннинг хорошо ладят. Ваше величество, не могли бы вы разрешить Вагнеру остаться в вашем дворце на два дня?".

Ниннинг, который "хорошо ладил" с Вагнером, растерянно посмотрел на маршала Твена. Последний был очень откровенен и совсем не чувствовал себя виноватым во лжи.

Просьба Твена не представляла собой ничего особенного, и Людвиг не стал ей отказывать.

Он приказал Хуо Линю: "Цезарь, приведи и Вагнера".

У Вагнера, который не хотел идти во дворец, было несчастное выражение лица. Но в конце концов он не пошел против слов отца.

Когда они уходили утром, детей было двое, но теперь они вернулись с тремя.

Андрей посмотрел на троих детей, и его улыбка не изменилась. Удостоверившись в личности Вагнера, он приветливо обнял его.

Вагнер не привык находиться рядом с людьми, и когда Андрей обнял его, его маленькое лицо выглядело неловко.

Ниннинг, который привык к объятиям, отказалась идти. После того, как Хуо Линь отнес его обратно во дворец, он прижался к ногам королевы.

"Тетушка, обнимите Ниннинга!"

Ай Вэй посмотрела на ребенка вниз и была ошеломлена: "Ниннин, что с тобой?"

Ай Вэй обняла ребенка, глядя на сына в замешательстве.

Когда они уезжали утром, Ниннин был еще чистым ребенком. Но всего за одно утро его волосы стали грязными, а лицо и одежда выглядели грязными.

Хуо Линь посмотрел на ребенка на руках у матери и вдруг понял, о чем он думает.

Конечно, через мгновение ребенок начал разговаривать со своей тетей.

Он рассказал, что утром с кем-то подрался, ему было очень больно, но он не плакал и в конце концов победил.

Рассказывая эту историю, он указал на Вагнера как на того, с кем он боролся.

Ай Вэй: "....."

Ай Вэй посмотрела на Вагнера с темным лицом, а затем на ребенка на руках, чувствуя одновременно веселье и раздражение.

"Сяо Линь, я сначала отведу Ниннин и Вагнера принять ванну, а потом вернусь. Пожалуйста, подожди меня немного". Ай Вэй взяла обоих детей и повела их принимать ванну.

Хуо Линь боялся, что она не справится с этим одна, поэтому последовал за ними.

Пока Вагнер сидела обнаженная в ванне, наблюдая, как кудрявый ребенок играет в воде, словно утка в воде, маршал Твен, который был один в гостиничном номере вдалеке, с бледным лицом прижался к нему лбом.

Он на некоторое время расслабился, прежде чем ослабить боль, вызванную его ментальной силой.

В номере было тихо.

Твен думал о своем Вагнере, и когда он думал о Вагнере, он не мог не вспомнить кудрявого ребенка, которого он только что видел.

Впервые в жизни маленький ребенок научил его, как уговаривать ребенка.

Вспомнив серьезный взгляд ребенка, Твен закрыл глаза, но увы...

У него не было времени.

У него не было времени, чтобы изучить руководство по воспитанию детей, которому его научил маленький ребенок.